

водило къ неправильнымъ антропологическимъ выводамъ... Хотя языкъ и весьма важенъ, какъ пособіе и руководство при изученіи исторіи народа, все-таки не должно разсчитывать, что онъ въ состояніи вполнѣ разъяснить намъ возникновеніе какой-нибудь расы или возвести нась къ самому началу ея»¹⁾.

Такимъ образомъ по изслѣдованіямъ антропологическимъ выходитъ, напр., что французы вовсе не настоящіе арійцы по происхожденію, но цѣлое наслоеніе различныхъ расъ, въ числѣ которыхъ предполагаются и неизвѣстные предки, кости которыхъ отысканы недавно въ до-историческихъ пещерахъ юга Франціи.

Языки, по выводамъ новѣйшей антропологии, нерѣдко, конечно, сохраняются въ той средѣ, гдѣ они получили начало, во вмѣстѣ съ тѣмъ они различнымъ образомъ передаются отъ одного племени или народа къ другому, развиваются или исчезаютъ. Иногда побѣдители передаютъ свой языкъ побѣжденнымъ, иногда, напротивъ, усваиваютъ языкъ послѣднихъ, теряя свой собственный. При смѣшаніи языковъ прежде всего принимаются слова, выражающія новыя идеи, старыя слова приспособляются къ нимъ, наконецъ измѣняется самая грамматика. Отдельныя части побѣженныхъ (теряющихъ свой языкъ) дольше хранять свой языкъ въ силу преданія, духа независимости или вслѣдствіе недоступности своихъ жилищъ, но наконецъ и онъ уступаютъ, если иноплеменное влияніе, враждебное или мирное, продолжаетъ свое дѣйствіе²⁾.

Антропологи вообще настаиваютъ на чрезвычайной стойкости и живучести расъ. Въ народахъ современныхъ они находятъ не только тѣхъ ихъ предковъ, о которыхъ сохранились свидѣтельства исторіи, но предполагаютъ и тѣхъ, остатки которыхъ теперь открывается палеонтология. «Во Франціи, — говоритъ Топинарь, — гдѣ однородность націи и ея единство сравнительно очень значительны, есть французы, но нѣть французской расы. Въ ней находятся: на сѣверѣ — потомки белговъ, валлоновъ и другихъ кимбрівъ; на востокѣ — потомки германцевъ и бургундцевъ; на западѣ — потомки норманновъ; внутри страны — кельтовъ, которые были составлены изъ туземцевъ и пришельцевъ изъ различныхъ странъ, еще въ то время, когда ихъ имя только возникло; на югѣ, наконецъ, потомки аквитанцевъ и басковъ, не говоря уже о множествѣ мелкихъ колоній, о сарацинахъ, попа-

¹⁾ Антропология, Эд. Б. Тэйлора. Переводъ д-ра Ивина. Спб. 1882, стр. 150—151, 164.

²⁾ Топинарь, тамъ же, стр. 414.